

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ КАТЕГОРИИ «ТЕЛО» С ПОЗИЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКЦИОНИЗМА

Даётся социально-философский анализ «тела» с точки зрения конструкционистской парадигмы. Автором обосновывается методологическая необходимость рассматривать тело как социальный конструкт на трёх уровнях: природном, социальном и культурном. Обозначаются основные критерии данной дифференциации, каждый из уровней рассматривается с точки зрения особенностей экспликации тела, целей конструирования и возможностей коллективного воздействия на данный процесс. Затрагивается также вопрос о гендерном аспекте человеческой телесности как ключевом моменте конструирования тела в рамках бинарной системы. При этом подчёркивается континуальность уровней, целостность и системность человека как существа, воплощённого в теле.

Ключевые слова: тело; телесность; социальное конструирование; уровни конструирования тела; организм; «социальное тело»; «культурное тело».

Актуальные тенденции развития философии и социальных наук характеризуются возвратом к проблемам человеческого тела и телесности. Эксплицируемое в качестве онтологической основы субъектности, тело трактуется как индивидуальный способ бытия человека в мире, его данность миру в качестве микрокосма, «бытия в бытии», некой «пространственно-временно-смысловой тотальности». В то же время, по мнению многих исследователей, подобное представление не является достаточно специфичным и требует дальнейшей концептуализации. Подчёркивается взаимосвязь телесности человека с культурно-историческим и социальным пространством его бытия, коммуникативными практиками межличностного взаимодействия лицом к лицу и дисциплинарными политическими дискурсами, что, в свою очередь, детерминирует интерпретацию тела, исходящую из его социальной сконструированности. Тело предстаёт здесь частью интерсубъективной реальности и конституируется социальными нормами, стереотипами и экспектациями.

И.М. Быховская [1. С. 25, 26] в своём исследовании тела выделяет три его ипостаси: природную, социальную и культурную, подчёркивая их соотносённость с субъектными позициями «быть телом», «иметь тело» и «творить тело» соответственно. Подобный подход обладает определённым эвристическим потенциалом, однако необходимо отметить, что дихотомия «быть – иметь» изначально не исключает креативного момента и с точки зрения социального конструкционизма тело творится, конструируется и в природном, и в социальном, и в культурном планах. Отсюда при исследовании концептуального поля человеческой телесности целесообразно рассматривать дифференциацию «природное – социальное – культурное» в качестве уровней конструирования тела. Подобное структурирование условно в силу целостности человека: необходимо помнить, что это всегда одно и то же тело, рассматриваемое с разных ракурсов, через призму различных целей и под воздействием различных групп и культурных сообществ. В данном случае взгляды могут настолько различаться, что возникает искушение гипотезировать тело на указанных уровнях, всякий раз наделяя его самостоятельной сущностью: как «природное тело», «социаль-

ное тело», «культурное тело». Сохраняя подобную довольно распространённую терминологию, оговоримся всё же, что под этими категориями мы будем понимать человеческое тело на том или ином уровне его конструирования. Отметим также, что обозначенные уровни следует понимать континуально, поскольку в реальности довольно трудно бывает отличить, где же заканчивается, например, «природное тело» и начинается «тело социальное». Однако для понимания сущности процесса конструирования выделение данных уровней представляется методологически необходимым.

Для обыденного сознания наиболее очевидным является природный уровень телесного существования – тело физическое, принимаемое как некая объективная данность. Тело здесь предстаёт как материальная основа человеческой природы – живой организм, подчиняющийся биологическим законам существования, функционирования и развития. Оно выступает объективной биофизической реальностью, «всегда равной самой себе» и во многих отношениях независимой от сознания субъекта. Такое понимание тела наиболее соответствует взглядам классической философии и естественных наук.

Конструирование тела на уровне организма осуществляется по двум основным направлениям:

1) естественнаучное: современные технологии делают организм человека объектом экспериментирования, трансплантации, поставки «запасных» органов. Наука вмешивается в геном человека, научилась воспроизводить человеческое тело целиком или частично методом клонирования, находит всё новые способы эффективного преодоления соматических болезней. Несмотря на изначальную гуманистическую направленность представленных здесь процессов, на стремление улучшить здоровье и продлить жизнь как отдельных людей, так и общества в целом, данное направление конструирования зачастую ставит существование человечества под вопрос посредством неконтролируемого вмешательства в природу тела, выхода к постчеловеческим (нетелесным) способам бытия – в качестве чистого разума, энергии, личности, субстанционально дислоцированных в некоем техногенном устройстве;

2) повседневное конструирование тела на уровне индивида: здесь речь идёт прежде всего о теле в каче-

стве «моего тела», проектируемого посредством бодибилдинга, фитнеса, диет, различных косметических процедур и пластической хирургии, а также фактически создаваемого за счёт часто неосознаваемых привычек питания, потребления различных веществ (табак, алкоголь и др.) и т.п. В многочисленных исследованиях речь ведётся о физической (телесной) культуре личности, однако в данном случае трансформирующее / конструирующее воздействие оказывается именно на организм: видоизменяются отдельные его части, форма, состояние и т.п. Всё это, тем не менее, достаточно трудно отделить от социального и культурного уровней, поскольку мотивация подобной телесной трансформации задаётся культурными эталонами красоты и стремлением к гармоничным отношениям с окружающей социальной средой, прежде всего в рамках сексуальных отношений. Способы и механизмы конструирования тела могут повторяться на всех трёх уровнях, однако цель, телеологическая подоплёка будет всякий раз иной. Отличительная особенность конструирования «природного тела» – в стремлении к адаптации к физическим условиям окружающей среды, к повышению выживаемости организма и эффективности его жизнедеятельности. В то же время здесь наличествуют как осознанные, так и неосознанные интенции, способные приобретать как конструктивный (либидозный), так и деструктивный (танатологический) характер: склонность к саморазрушению, аутоагрессия, различные виды аддикций – всё это противоречит непосредственным интересам организма, однако может быть одобряемо определёнными социальными группами в силу специфики их идеологии и традиций межличностного взаимодействия. Таким образом, природные и социокультурные детерминанты могут быть как комплиментарны, так и прямо противоположны друг другу.

Выделенные направления конструирования «природного тела» существуют самостоятельно, независимо друг от друга, несмотря на то что можно проследить некоторое влияние науки на содержание рефлексии индивидов по поводу собственной телесности, в частности проблем здоровья, – иногда на уровне самоисполняющихся пророчеств. Субъектом конструирования тела в первом случае являются отдельные учёные, исследователи либо всё научное сообщество в целом, однако если речь идёт не об абстрактном объекте, а о вполне конкретном теле, решающий выбор остаётся всё же за личностью с её уникальной совокупностью предпочтений и аттитюдов. То же касается и второго случая, где личность выступает подлинным субъектом конструирования, хоть и подверженным некоторым внешним влияниям.

Не следует также забывать, что природное тело существует в рамках бинарной оппозиции «мужское / женское», т.е. это всегда тело определённого пола. Несмотря на, казалось бы, очевидную биологическую предзаданность, аскриптивность подобной дифференциации, авторитетные западные исследователи (Дж. Батлер, Д. Харавэй и др.) утверждают сконструированность и пола как такового: «...вера в бинарный биологический пол – следствие перформативности, а не её предпосылка» [2. С. 17]. Биологический пол се-

годня не ограничивается двумя взаимоисключающими полюсами, а рассматривается как континуум хромосомного, гонадального и гормонального пола. Кроме того, подчёркивается конструирующее влияние властного дискурса: пол детерминирован не столько типом тела, сколько перманентным повторением, фундирующим необходимость обладания определённым полом. «Природное тело», таким образом, заключено в рамки конституирующего воздействия социальных представлений.

Однако телесное (организменное) бытие человека подвержено конструированию лишь частично, поскольку природа накладывает на его трансформацию соответствующие ограничения: пространственные, временные (циклическое развёртывание биологической программы существования в физическом времени от зачатия, перинатального развития и рождения до смерти) и биологические (зависимость от требований естественной необходимости). И всё же физические пределы тела снимаются его социальными качествами: пространственное ограничение сменяется безграничностью неорганических частей, в том числе различных технологических приспособлений, темпоральное измерение включает множество сосуществующих и взаимно переплетающихся времён, а биологическое преодолевается сознательными усилиями, направленными на адаптацию в конкретном социальном окружении.

Социальный уровень оказывается базисным в плане философского понимания тела. «Тело» не может быть редуцировано к организму, поскольку, в отличие от последнего, оно может включать неорганические компоненты, иллюзорные органы или, напротив, не включать объективно существующих частей организма. Тело изначально социально – этим оно отличается от организма. Именно с социальной связью связана категория телесности – телесной воплощённости человека, социального конструкта тела, отражающего культурную, индивидуально-психологическую и смысловую составляющие уникального человеческого существа. Представая как «диалектическое единство тела и духа, интегральная характеристика экзистенциального опыта человека; овладевшее в ходе социализации различными языками тело» [3. С. 130], телесность является неотъемлемым атрибутом человеческой реальности, отражающим процесс взаимодействия природного и социального, имманентного становления субъектности. Иными словами, телесность – динамический аспект и результат конструирования тела, связывающий между собой природный, социальный и культурный уровни.

Следует отметить, что «социальное тело» в философии имеет два основных значения: индивидуальное (эксклюзивное, единичное) и коллективное (инклюзивное, совместное). Отечественные исследователи склонны к использованию категории «социальное тело» в первом значении – как констелляции природного и социального в человеке, западные же философы (Ж. Делёз, Ф. Гваттари, М. Фуко и др.) тяготеют ко второму, понимая «социальное тело» как единое тело всех индивидуальных тел – общественный организм, совокупность социальных связей индивида,

характеризующаяся постоянством и структурированностью взаимоотношений. С нашей точки зрения, индивидуальная позиция наиболее адекватна задачам социально-философского анализа категории «тело». Только человек способен выступать подлинным социальным субъектом в собственной телесности, проявляя надситуативную активность, зачастую прямо противоречащую велениям природы.

В процессе социализации человеком усваиваются социально выработанные формы перцепции и репрезентации собственной телесности, в ходе социального взаимодействия тело индивида обретает значимость для других, проявляясь в социальном пространстве посредством различных телесных функций. Культивирование базисных жизненных функций осуществляется прежде всего в соответствующем групповом дискурсе определённых сообществ и, далее, – в демонстративном, публичном проявлении данных телесных отправлений. В качестве наиболее распространённых объектов социокультурной регламентации называются «те функции тела, которые позволяют ему выйти за свои собственные рамки, обеспечивая связи с другими, распространяясь в окружающий мир и тем самым приобретая коммуникативный смысл» [4. С. 282]. Это такие витальные функции, как сексуальность и репродуктивность, насилие и боль, трапеза и питье, испражнение и разложение, безумие и смерть. Их социальная регуляция фундирует отношения власти / подчинения, что вполне вписывается в фукольддианскую модель социальности, согласно которой «в любом обществе тело зажато в тисках власти, налагающей на него принуждение, запреты или обязательства» [5. С. 199]. «Тело социальное» трансформируется в «тело послушное» – инструментальный комплекс, предназначенный для максимально эффективного и целесообразного выполнения тех или иных задач.

Социальный уровень тела эксплицирует последнее как часть взаимоотношений с Другим, как часть мира, в которой человек выходит к другому существу и к миру в целом. В таком случае тело становится «границей» между внутренним миром «Я» и миром внешним – «не-Я». Телесность как поле взаимодействия внутреннего и внешнего жизненных пространств фундируется наличием у человека двухсистемных составляющих – внутреннего и внешнего тел (по М.М. Бахтину): «Внутреннее тело – моё тело как момент моего самосознания – представляет собой совокупность внутренних органических ощущений, потребностей и желаний, объединённых вокруг внутреннего мира» [6. С. 48]. Внешнее тело – это и тело Другого, и моё собственное тело в его видимых компонентах («моё-для-других-бытие»: внешность, пластические формы и проявления и т.п.). Согласно Бахтину, в отличие от внутреннего тела («тяжёлой плоти»), которое дано человеку, тело внешнее не переживается непосредственно, а подвержено активному конструированию.

Другой играет в этом процессе немаловажную роль: интериоризируя опыт Другого в процессе коммуникации, субъект инкорпорируется в его структуру, трансформируя Другого в Ты и расширяя за счёт ис-

пользования последнего как собственного внешнего образа сферу господства своего Я. Тело здесь предстаёт центральным элементом коммуникации. Ориентация Другого на деструктивные процедуры грозит «Я» элиминацией автономности: субъект аннигилируется, отчуждается от собственного тела, становится объектом, переживая шоковое состояние неидентичности с собой – негативного телесного дистанцирования.

Социальное «тело-граница» является необходимым условием интериоризации внешнего социального содержания, социализации, инкультурации. Здесь осуществляется выход к тому самому «коллективному социальному телу», фигурирующему в работах постмодернистов. В предельном варианте философского дискурса внутреннее и внешнее отождествляются, самопрезентируясь посредством внешних диспозиций и пространственных порядков. Социальная реальность предстаёт как «объективированная субъективность», а тело уподобляется мембране или тонкой плёнке – односторонней, не имеющей глубины поверхности, на которой манифестируются скрытые субъективные состояния в виде «складок» или «эффектов». Подобное тело – «интенсивная, неоформленная и нестратифицированная материя, интенсивная матрица, нулевая интенсивность» [7. С. 71] – уже не нуждается в органах, оно топографично и как таковое является компонентом «плана имманенции».

Конструирование «социального тела» осуществляется в рамках различных социальных институтов. Многочисленные телесные практики типизируются и хабиитуализируются, устанавливая определённые образцы деятельности по созданию тела, расцениваемого социальным окружением и самими индивидами как «идеальное». Одновременно общество осуществляет контроль за выполнением тех или иных действий по конструированию тела и вырабатывает санкции за их неисполнение. Обладание совершенным – красивым и здоровым – телом есть безусловный социальный императив, отклонение от исполнения которого карается социальным неприятием, лишением одобрения референтных групп, а на индивидуальном уровне – снижением самооценки и успешности межличностных контактов. В итоге существующий институциональный порядок начинает детерминировать когнитивные и нормативные интерпретации тела, которые, в свою очередь, конструируют и подкрепляют доминирующий институциональный порядок. Иными словами, здесь конструирование тела обусловлено социальным циркулированием когнитивных программ телесности, принимаемых индивидом как непосредственное руководство к действию.

Такие программы также оказываются дифференцированными по признаку пола, однако на социальном уровне феномен пола, изначально синонимичный телу, уступает место гендеру, понимаемому как организованная модель социальных отношений в рамках бинарной половой системы, и гендерной категоризации – приписыванию пола на основании биологических критериев и социально фиксированных дисплеев. В таком случае отношения «гендер – пол – тело» характеризуются не односторонней связью, а семиотическим взаимообменом. Понятие тела оказывается

шире понятий пола и гендера: «...в результате социальных интерпретаций происходит категоризация тела по отношению к полу – в условиях бинарной классификации приписывание телу мужского или женского пола. А уже категоризации по полу соответствует социально конструируемое гендерное различие» [8. С. 200]. Гендер создаётся в основных институтах общества социально-компетентными индивидами, легитимирующими и подкрепляющими половую дифференциацию. Этот процесс детерминирован, с одной стороны, механизмами социализации, разделения труда, поло-ролевой системой, воздействием средств массовой информации, с другой – гендер конструируют и сами индивиды посредством самоидентификации – принятия тех или иных социальных ролей, форм репрезентации и паттернов поведения.

Одновременно необходимо понимать, что социальное на данном уровне эксплицируется в узком смысле – как социально-утилитарное, целерациональное, ориентированное на сохранение системы, на эффективное функционирование любого из её элементов, – в отличие от культурного измерения, основой которого выступает смысловая нагруженность, соответственность с собственно человеческими ценностями существования. Следует помнить и то, что в реально существующем обществе мы всегда имеем дело с социальностью в широком смысле, т.е. включающей в себя и культурную составляющую.

Согласно мнению Ю.Н. Давыдова [9. С. 47], культура как «форма объективирующего опосредования человеком фундаментальных определений его собственного бытия» зарождается «на границе» природного и социального, когда человек обретает возможность разрешать конфликт собственной «экзистенции» (природного существования) и эссенции (социальной сущности) «как внутренний конфликт человека на телесном уровне: поскольку человеческий организм развивается в поле “конфронтации” двух ритмов – “чисто” природного и социального (“естественно-исторического”))».

На культурном уровне тело есть результат целенаправленного созидания и использования телесного начала человека в соответствии с нормами и ценностями доминирующей культуры либо отдельных субкультур. В нём «снимается» диалектическое противоречие социального и природного за счёт аксиологического измерения, позволяя наметить переход от имперсональных организменных условий к истинно человеческому, личностному бытию, напрямую связанному с понятием свободы, инициативы, спонтанной надситуативной активности. Представая как способ инкультурации – приобщения индивида к социокультурному пространству и освоения им культуросообразных норм и паттернов поведения, – тело на данном уровне конструирования опосредовано знаками и символами, предельно семиотизировано. Оно эксплицируется как тело-текст, как самопрезентация смысла в единстве означаемого (десигната) и означающего (денотата), как чувственная фигуративность человека в пространстве культуры, отображающая не столько «реальность» человеческого мира, сколько его потенциальность, детерминированную тем, что «человек

имеет своё телесное бытие не как природное или культурное решение задачи, но как задачу, которую ему самому в ходе жизни предстоит решать» [10. С. 149]. Утилитарное использование телесности, детерминированное стремлением к некоторой внешней цели, на данном уровне сменяется осмыслением её как внешней формы, наполненной внутренним содержанием, отражающим коммуникативный смысл и индивидуально-личностный потенциал тела.

Конструирование тела в рамках культуры реализуется в практиках целенаправленного морфогенеза и маркировки тела. Данные стратегии позволяют человеку позиционировать себя в структуре социального пространства. Репродуцирование группового телесного эталона, стиля в урбанизированном мультикультурном обществе становится не только важным элементом идентичности, но и фактором групповой консолидации более значимым, чем идеология. Здесь субъектами конструирования выступают прежде всего определённые (суб)культурные сообщества и культура в целом как единая доминантная семиотическая система.

Гендерный аспект телесности на культурном уровне обозначен расстановкой приоритетов в конструировании тел и отношениях между полами. Так, с одной стороны, патриархатная фаллоцентрическая культура наделяет мужчин трансцендентностью и субъектностью за счёт элиминации телесного воплощения, в то время как женщины оказываются обречёнными на имманентность в силу избыточной телесности. С другой стороны, символические системы конкретных культурных сообществ регламентируют в основном конструирование именно маскулинных моделей телесности, принимая женские роли лишь в качестве дополнительных к ним. Так, целенаправленное конструирование формы тела на культурном уровне фиксируется на акцентировании либо нивелировании маскулинного дискурса. В соответствии с этим получает социокультурную регламентацию формирование внешнего облика, в том числе: мышечной массы (её наращивание согласно маскулинно-атлетическому идеалу тела либо минимизация как эталон бесплотности-аскетической, «бесполой» телесности, характеризующей, как правило, пацифистскую жизненную позицию); силуэта головы посредством причёски и отдельно лица, взгляда (обычно регулируемые оказываются мимические проявления, выражающие агрессию / миролюбие).

Тело как культурный конструкт семиотически маркировано: вербально (сленг фиксирует определённые детали телесного облика) и идеографически (татуировка, пирсинг, скарификация, роспись). Данными способами (суб)культура осуществляет сигнификацию наиболее значимых для неё аспектов телесности, выводящих субъекта за рамки одного тела и связывающих его с другими. Закладывая смысловые коды принадлежности группе, маркировка утверждает, предписывает и поддерживает власть социума над индивидом, устанавливая определённый социальный порядок. Таким образом, властный дискурс социального уровня конструирования проявляется здесь в виде телесных репрезентаций, культурных символов и семантики языка тела.

Репрезентированные на культурном уровне образцы-эталон тела задают нормы красоты, сексуальности, функциональности. Тело моделируется в соответствии с постмодернистскими идеалами серийного производства и консьюмеризма, тотально семиотизируясь и превращаясь в инструмент соблазна. Доведённое до предела фрагментации, тело теряет свойство субъектности, переставая нуждаться в нём, и редуцируется к постчеловеческим моделям, наиболее отвечающим нуждам тех или иных сфер потребления. Таковыми, согласно Ж. Бодрийяру, являются: труп для медицины, для религии – зверь как метафора совокупности инстинктов и вожделений «плоти», для производства – робот как экстраполяция абсолютной и бесполой рациональной производительности и, наконец, для системы политической экономии знака базовой моделью тела является манекен – тело всецело функционализированное, производящее знаковую ценность, прежде всего сексуальности. Всё это – редуцированные «фигуры фантазма», превращающие реальность человеческой телесности в симулякр. Форма оказывается изначально задуманной исходя из её воспроизводимости, что создаёт парадоксальную ситуацию предшествования подобий собственным образцам. В условиях доминирования визуальности «культурное тело» превращается в тело «метромедиальное» и «инсталлированное», становится зоной пересечения различных дискурсивных практик. Как таковое оно стремится всячески дистанцироваться от собственной природной, организменной составляющей, с одной стороны, через элиминацию телесности вообще (и пола в частности – стиль унисекс), с другой стороны, посредством чрезмерного «выпячивания» этой телесности, её абсолютизации, доведения до предела, в котором теряется истинная натуральность, естественность человеческого тела. Наряду с «поп-слушным», «дисциплинированным» телом тело «инсталлированное» – социокультурный продукт, конструируемый без учёта организменных потребностей тела, а иногда и в прямом противоречии с ними.

Позиция, основанная на гипостазировании природного, социального и культурного тела, отделении их друг от друга, страдает объективированием тела, превращением его в неодушевлённый предмет демонстрации, изучения, потребления и – как результат – утратой целостности. Человек и его тело опредмечиваются, теряют жизненность, оказываются важными не в своей онтологической полноте и единстве, а лишь фрагментарно. Так, например, медицина «видит» лишь отдельные части тела, органы, которые необходимо излечить; индустрия красоты – форму тела и его внешний вид, имидж как объект целенаправленного культивирования и т.п. Тело «расчленяется» и исходя из его функциональности: отдельные элементы тела гипертрофируются в силу своей роли в производстве тех или иных действий / значений, другие же, напротив, элиминируются. Объективирующий дискурс придаёт телу с разной степенью воздействия качества несуществования, устанавливает правила, ограничивающие его экзистенцию, что, в свою очередь, дегуманизирует не только теорию, но и практику общественного бытия.

Аналитическое нарушение телесной целостности человека как одновременно природного, социального и культурного существа влечёт за собой формирование модели «одномерного» мышления и поведения, реализация которой характеризуется дестабилизацией внешнего и внутреннего мира, дисбалансом разума и тела, подрывает основы идентичности, ведёт к ограничению личностного потенциала и позволяет манипулировать индивидом. Воспроизводство человека как целостности есть гармонизирующая функция культуры, примиряющей социальное и природное начала в сущности каждого отдельного субъекта на основе заданных ценностных ориентиров. Культура как «орган самоконституирования человечества» обязана проводить в жизнь эту универсальную, истинно человеческую позицию, делающую соразмерными природу и социум, в том числе на уровне человеческой телесности.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо сделать следующие выводы:

1. Для изучения процесса конструирования тела методологически целесообразно условное разделение его на три уровня: природный, социальный и культурный. Конструирование осуществляется на всех трёх уровнях, которые следует рассматривать континуально.

2. Дифференциация данных уровней основана на критериях специфики экспликации тела как объекта конструирования, преследуемой в ходе конструирования цели и возможностей коллективного воздействия на индивида.

3. В соответствии с указанными критериями структура процесса конструирования тела приобретает следующий вид:

- на природном уровне тело предстаёт как живой организм, имеющий определённые ограничения в своей трансформации; цель – адаптация к окружающей среде и выживание организма; коллективное воздействие минимально и базируется в основном на уровне развития науки и в частности медицины; субъектами конструирования выступают отдельные учёные, а также личность с её уникальной совокупностью предпочтений и аттитюдов;

- на социальном уровне тело – часть отношений с Другим, граница между внутренним и внешним миром, социально значимое, репрезентированное социуму посредством регламентации витальных функций; цель – установление коммуникации и гармоничных / эффективных отношений с референтными сообществами и конкретными индивидами; воздействие осуществляется непосредственно социальным окружением и в рамках определённых социальных институтов, в процессе социализации и межличностного общения;

- на уровне культуры тело опосредовано смыслом, это тело-текст, несущее на себе информацию о принадлежности человека к той или иной субкультуре, а также манифестирующее ценностные ориентации субъекта; цель – расстановка приоритетов в соответствии с исторически сложившимися властными традициями; воздействие оказывается как определёнными (суб)культурными сообществами, так и культурой как целостной системой.

4. Конструирование тела происходит в поле гендерной дифференциации. Бинарная оппозиция «мужское / женское» оказывается фундаментальной социальной классификацией, которая также может быть рассмотрена сквозь призму трёх названных уровней. В таком случае на уровне организма пол перформативен, конструируется под воздействием властного дискурса как необходимость позиционировать своё место в бинарной системе, хотя и предстаёт как континуум хромосомных, гонадальных и гормональных комбинаций, к этой схеме не сводимых. Социальный уровень характеризуется конструированием гендера компетентными индивидами в различных социальных институтах в процессе социализации и самоидентификации.

Культурный уровень конструирования тела в рамках патриархатного фаллоцентрического дискурса задаёт тенденции маскулинного доминирования, при-

давая женским моделям подчинённое, избыточно телесное содержание.

5. В силу системности, целостности человеческого существа редуцирование тела к одному из уровней его экспликации неправомерно и на практике приводит к негативным последствиям как для индивида, так и для общества в целом.

Основным итогом проведённого нами социально-философского анализа процесса конструирования тела является его трёхуровневая модель, которая отражает бытие человеческой телесности как базиса субъектности. Тело в качестве объекта проектирования, созидания и целенаправленного изменения всё же обладает для человека и общества непреодолимой фактичностью объективной реальности. Дальнейшее исследование тела как вида существования человека в его целостности с позиций социального конструкционизма должно осуществляться с учётом отмеченных нами особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быховская И.М. Физическая культура как практическая аксиология человеческого тела: методологические основания анализа проблемы // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 1996. № 2. С. 19–27.
2. Кроули С.Л., Броуд К.Л. Конструирование пола и сексуальностей // Гендерные исследования. 2010. № 20–21. С. 12–50.
3. Некрасова Н.А., Некрасов С.И., Садикова О.Г. Тематический философский словарь. М.: МГУ ПС (МИИТ), 2008. 164 с.
4. Щепанская Т.Б. Антропология молодёжного активизма // Молодёжные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. СПб.: Норма, 1999. С. 262–302.
5. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.
6. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
7. Подорога В.А. Феноменология тела: введение в философскую антропологию. М.: Ad Marginem, 1995. 339 с.
8. Гольман Е.А. О реальных и воображаемых женских телах: проблема соотношения тела и гендера // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI, № 3 (68). С. 188–205.
9. Давыдов Ю.Н. Культура – природа – традиция // Традиция в истории культуры. М.: Наука, 1978. С. 41–60.
10. Кругликов В.Л. Телесность человека в онтологическом измерении // Общественные науки и современность. 1997. № 4. С. 143–151.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 24 мая 2014 г.

THE CONCEPTUAL FIELD OF THE CATEGORY "BODY" FROM THE POSITIONS OF SOCIAL CONSTRUCTIONISM

Tomsk State University Journal. No. 385 (2014), 62–68. DOI: 10.17223/15617793/385/10

Musiets Polina V. Tver Branch of Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (Tver, Russian Federation). E-mail: musietspv@gmail.com

Keywords: body; corporeality; social construction; construction levels of body; "natural body"; "social body"; "cultural body".

Topical tendencies of development of philosophy and social sciences are characterized by a return to the problems of the human body and corporeality. The body is treated as an individual way of being human in the world. Relationship of the physicality of people with the cultural-historical and social space of their being, interpersonal communication practices and disciplinary political discourses determines the interpretation of the body emanating from its social constructedness. To study the process of constructing the body a conditional division into three levels is methodologically advisable: natural, social and cultural. Construction is carried out on all three levels which should be considered continually. Criteria of differentiation of these levels are: the specific explication of the body as an object of construction, the purpose pursued during the construction, and possibilities of the collective impact on the individual. In accordance with these criteria, the structure process of construction of the body takes the following form: 1) natural level: the body appears as a living organism with certain restrictions in its transformation; the purpose is adaptation to the environment and the survival of the organism; collective impact is minimal and is mainly based on the level of development of science and, in particular, medicine; subjects of construction of the body are individual scientists and the person with its unique set of preferences and attitudes; 2) social level: the body is part of the relationship with the Other, the boundary between the inner and outer worlds, a socially significant formation represented to society by means of a regulation of the vital functions; the purpose is establishment of communication and harmonious / effective relationships with the reference communities and specific individuals; influence is carried out directly by the social environment and within certain social institutions in the course of socialization and interpersonal communication; 3) culture level: the body is mediated by sense, the body is text carrying the information on belonging of the person to this or that subculture and manifesting the value orientations of the subject; the purpose is setting priorities in accordance with the historically established overbearing traditions; influence is made by the (sub)cultural communities and culture as an integral system. Construction of the body occurs in the field of gender differentiation. The binary opposition "masculine / feminine" can also be considered through the prism of the three levels. Owing to systemacity, integrity of the human being, reduction of the body to one of the levels of its explication is wrongful and in practice it leads to negative consequences for the individual and for society as a whole.

REFERENCES

1. Bykhovskaya I.M. Fizicheskaya kul'tura kak prakticheskaya aksiologiya chelovecheskogo tela: metodologicheskie osnovaniya analiza problemy [Physical training as a practical axiology of the human body: the methodological basis of the analysis of the problem]. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka*, 1996, vol. 2, pp. 19-27.
2. Crawley S.L., Broad K.L. The Construction of Sex and Sexualities. *Gendernye issledovaniya – Gender Studies*, 2010, no. 20-21, pp. 12-50. (In Russian).
3. Nekrasova N.A., Nekrasov S.I., Sadikova O.G. *Tematicheskii filosofskiy slovar'* [Thematic Philosophy Glossary]. Moscow: MGU PS (MIIT) Publ., 2008. 164 p.
4. Shchepanskaya T.B. *Antropologiya molodezhnogo aktivizma* [Anthropology of youth activism]. In: Kostyushev V.V. (ed.) *Molodezhnye dvizheniya i subkul'tury Sankt-Peterburga* [Youth movements and subcultures of St. Petersburg]. St. Petersburg: Norma Publ., 1999, pp. 262-302.
5. Foucault M. *Nadzirat' i nakazyvat'*. *Rozhdenie tyur'my* [Discipline and Punish. The Birth of the Prison]. Translated from French. Moscow: Ad Marginem Publ., 1999. 480 p.
6. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [The aesthetics of verbal creativity.]. Moscow: Iskustvo Publ., 1986. 445 p.
7. Podoroga V.A. *Fenomenologiya tela: vvedenie v filosofskuyu antropologiyu* [Phenomenology of the body: an introduction to philosophical anthropology]. Moscow: Ad Marginem Publ., 1995. 339 p.
8. Golman E.A. On real and imaginary female bodies: comparing the body and gender. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii – Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2013, vol. XVI, issue 3 (68), pp. 188-205. (In Russian).
9. Davydov Yu.N. *Kul'tura – priroda – traditsiya* [Culture – Nature – Tradition]. In: Karpushin V.A. (ed.) *Traditsiya v istorii kul'tury* [Tradition in the history of culture]. Moscow: Nauka Publ., 1978, pp. 41-60.
10. Krutkin V.L. Telesnost' cheloveka v ontologicheskom izmerenii [Human corporeality in the ontological dimension]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 1997, no. 4, pp. 143-151.

Received: 24 May 2014